Изящный детектив

Галина Куликова

Умри красивой, или Салон медвежьих услуг

Галина Михайловна Куликова

Умри красивой, или Салон медвежьих услуг

Серия «Изящный детектив от Галины Куликовой»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2525155
Рецепт дорогого удовольствия. Салон медвежьих услуг. Рога в изобилии: повести : Эксмо; Москва; 2009
ISBN 978-5-699-32890-1

Аннотация

Ну и вляпалась Саша в историю! Одну за другой убили двух клиенток их имидж-салона. Саша же в профессиональных целях подсматривала за ними. Но ее любопытство пришлось кому-то не по душе: шпионку попытались убить. А когда это не получилось, ей подбросили пистолет, из которого были застрелены жертвы. Чтобы не пополнить их ряды, Саше нужно поскорее отыскать преступников…

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 19
Глава 3 33
Глава 4 51
Конец ознакомительного фрагмента. 76

Галина Куликова
Умри красивой, или Салон медвежьих услуг

Глава 1

Вадим набрал телефонный номер ловкими холодными пальцами и замер, ожидая ответа.

– Да! Я слушаю. – Голос у Виктории был низкий и чувственный.

Ровно через час он собирался оглушить эту женщину, потом приложить к ее лицу сложенный вчетверо платок и подождать, пока она задохнется.

– Привет, – бодро отозвался он. – Это я. Ты не забыла про машину?

У Виктории был «Мерседес-Кабриолет», который пару лет назад подарил ей какой-то мрачный тип с сомнительной репутацией. Виктория рассказывала, что у него фирма в Германии. Там, в Мюнхене, бедолагу и убили. «Кабриолет» остался дорогой памятью о нем. Иногда Вадим брал эту машину напрокат, чтобы использовать для своих съемок.

– Когда ты будешь меня ждать? – спросила Виктория.

– В пять. Я подгадал так, чтобы тебе было удобно.

– Действительно, – хмыкнула та. – Как мило с твоей стороны.

– Вика, ты обещала, – твердо произнес Вадим. – Если ты не появишься вовремя, сорвется съемка.

– Не дрейфь, братишка, не подведу.

Отец Виктории женился на матери Вадима, когда дети были уже достаточно взрослыми и вели самостоятельную жизнь. Так что, называя Вадима братишкой, Вика вкладывала в это слово изрядную долю иронии.

– Подожди меня возле дома. Потом вместе сходим в гараж за «мерсом». Заодно захвачу кое-что из вещей.

Вадим криво усмехнулся. У него давно был свой ключ и от ее гаража, и от ее квартиры. Он знал, как отключить сигнализацию и где записан код маленького сейфа, на который он возлагал большие надежды. В сумрачных недрах сейфа должны лежать наличные, которые их родители собирались вложить в недвижимость. После того как супружеская чета погибла в автомобильной аварии, эта стерва Вика сделала вид, что ничего не знает о деньгах. Вадим был уверен, что она врет. Она вечно вертелась вокруг отца, который наверняка доверял ей все свои секреты и рассказывал о ближайших планах. И теперь сестренка все прикарманила.

Неделю назад Вадим видел эти деньги. Он был у Вики по делу и, когда ей понадобилось спуститься к машине, достал давно уже изготовленный ключ от ее сейфа, быстро открыл его и даже успел поддеть ногтем крышку коробки. Секунды

было достаточно, чтобы убедиться в том, что он прав. У него возникло искушение взять несколько пачек прямо сразу, но это было слишком опасно. Вадим прикинул, что денег должно хватить на то, чтобы начать свой маленький бизнес где-нибудь в Европе. Если подкрепить свой талант материально, можно добиться настоящего успеха. И он добьется его. Обязательно.

Вадим отлично представлял себе, что будет потом, после убийства. Как он войдет в эту комнату, полную официальных лиц. Может быть, они оставят труп, чтобы он его опознал. Или на полу, как это показывают в фильмах, будет только очерченный мелом силуэт. Он скажет: «О господи!» И все время будет повторять как бы про себя: «О господи! господи!»

– Вы можете сказать, находились ли в квартире ценности и деньги? – спросит его какой-нибудь строгий следователь.

И Вадим растерянно ответит:

– Да, в сейфе должна была лежать довольно большая сумма денег. Отец дал Вике десять тысяч долларов, она сама показывала их мне.

Или сказать – двадцать тысяч? Или пять?

Этот вопрос надо хорошенько обдумать, решил Вадим.

Каждую пятницу Виктория сразу после работы отправлялась в небольшой коттедж, который достался ей после развода. Эта маленькая кареглазая штучка ухитрялась урвать что-нибудь у каждого мужика, который попадался ей на жизнен-

ном пути. Кстати, ездила она на «девятке», а «мерс» держала в гараже для особых случаев.

– Ада, ты все взяла? – спросил Вадим, положив трубку и повернувшись к жене.

– Вроде бы да.

– Ты выложила мобильный?

– Выложила.

– Запомни: никаких звонков.

– А если что-то случится? – дрогнувшим голосом спросила Ада.

– Ничего не случится.

– Ну вдруг?

– Проявишь самостоятельность, куколка. Заодно докажешь, что у тебя есть голова на плечах. Кстати, ты уверена, что Вика будет одета именно так, как ты сейчас?

– Уверена. Ее офис сегодня снимают для журнала «Деловой мир женщины». Она готовилась: посетила имидж-салон «Триада». Я тоже туда сходила. Пришлось пофантазировать, чтобы узнать, какой наряд твоя сестрица приобрела к знаменательному дню. Я повторила покупку: костюм почти такой же. Разнятся только некоторые детали, но для нашего плана это несущественно.

– Отлично! – Вадим потер руки.

Запланированное убийство странно его возбуждало. Только бы его женушка не выкинула какое-нибудь коленце!

Вика и Ада друг друга терпеть не могли. Они вились во-

круг Вадима точно две лисы вокруг одного Колобка. Вике-то по большому счету братец был не нужен, но ей нравилось доставать его жену. Ада бешено ревновала и только подогревала злодейку. Та просто из гадства преподносила Вадиму на праздники интимные подарки, делала сальные намеки в присутствии общих знакомых и поощряла самые отвратительные сплетни.

– Давай в последний раз повторим все детали, – приказал Вадим жене. – Без четверти пять мы с тобой входим в подъезд Викиного дома. Ты прячешься внизу под лестницей, я поднимаюсь в квартиру, открываю сейф и достаю деньги. Как только Вика подъезжает и поднимается к себе, ты выходишь из подъезда, садишься в ее «девятку» и быстро смываешься. Ключи от машины, которые я тебе дал, на месте?

– Они у меня в сумочке.

– Отлично. Ты под видом Вики отправляешься в Борисовку. Приехать ты туда должна не раньше шести. Я дал тебе достаточный запас времени, поэтому ты, скорее всего, доберешься быстрее. Постоянно смотри на часы, чтобы не явиться слишком рано. Оставляй следы: остановись на бензозаправке, выпей воды в кафешке у дороги. Тебя должны запомнить, сечешь? Должно сложиться впечатление, что Вика с работы поехала прямо в Борисовку, никуда не заезжая, понимаешь? Часов в шесть, свернув к домику, ты посигналишь и помашешь рукой рыбакам. Не забудь, куколка, это мое алиби.

– А если их там не будет?

– Обязательно будут. Каждую пятницу пара-тройка отморозков торчит там с удочками. Ты поставишь машину в гараж, зайдешь в дом, снимешь парик и спрячешь его среди вещей Вики, потом переоденешься в собственную одежду, а этот костюм повесишь в платяной шкаф. Выйдешь из дома через черный ход, пересечешь овраг и попадешь прямо на шоссе. Где автобусная остановка, ты знаешь. Только иди не по обочине, а низом, за деревьями, иначе на тебя обратят внимание. Ты взяла свою одежду?

– Взяла, не беспокойся.

– Забыл сказать, чтобы ты выбрала что-нибудь неприметное.

– Я так и сделала. Все очень нейтральное: джинсы, футболка. И еще солнечные очки.

– Годится, – кивнул Вадим. – Как действую я? К тому времени, как Вика поднимется в квартиру, я уже опустошу сейф. Потом сделаю главное дело. Ну, ты понимаешь. Инсценирую ограбление. После чего еду в людное место, где меня обязательно запомнят. Сяду на телефон и стану звонить всем, кому только можно. Позвоню девочкам и предупрежу, что съемка откладывается до завтра, потому что Вика не приехала и машины нет. Позвоню Вике на работу, спрошу, куда она подевалась: я, мол, ее жду, а она не едет на запланированную встречу. Ну и так далее.

– А она в это время уже будет мертва? – бесцветным го-

лосом спросила Ада.

– Не драматизируй, ладно? С этого момента мне постоянно надо быть на людях.

– Вадик, это все так опасно, так ненадежно…

– Я все предусмотрел.

– А если кто-нибудь из соседей увидит Вику, когда она будет подниматься по лестнице в подъезде? Что тогда? Ведь весь твой план построен на том, что Вика якобы не заезжала домой.

– Глупенькая. Дом всего неделю как начали заселять. Там на весь подъезд три с половиной соседа. И никто из них толком друг друга не разглядел.

– Все равно. И кроме того, мне страшно…

– Дорогая, угомонись. Нас никто не заподозрит. Ты хоть понимаешь, какая прорисуется картина? Будто Вика, пообещав встретиться со мной в пять у себя дома, по каким-то причинам изменила планы и рванула в Борисовку, никого не предупредив. Менты наверняка подумают, что в Борисовке у нее состоялась встреча с неизвестным и именно с ним она затем вернулась в свою московскую квартиру – ведь ее собственная машина останется в загородном коттедже. Потом неизвестный ее убил и скрылся.

Я же, бесцельно прождав сестренку в городе, принялся ее разыскивать. И наткнулся на труп. Все логично. И поскольку свидетели – рыбаки в Борисовке – скажут, что в шесть она была еще жива, я останусь вне подозрений. Ведь с половины

шестого алиби у меня будет – не придерешься. Понимаешь?

– Понимаю, – медленно кивнула головой Ада.

– Ну что ты скисла? Взбодрись! – прикрикнул Вадим. Он пригладил мизинцем тонкие черные усы. – Тебе даже мозгами не надо шевелить. Совершенно безопасная короткая поездка – и дело в шляпе.

Он обнял жену за талию и, притянув к себе, быстро чмокнул в губы.

– Как будто с покойником поцеловался! – хмыкнул он. – Холодная и неподвижная.

Аду передернуло, но Вадим уже не смотрел на нее. Он бросил взгляд на настенные часы в кабинете и бодро сказал:

– Время!

* * *

– Провались все пропадом! – в сердцах воскликнула Саша Еланская, падая в низкое кресло у окна. – Вкалываешь, как рабыня, и ради чего?

– Что там у тебя случилось? – озабоченно спросила Анна, сидевшая за директорским столом в их общем маленьком кабинете. Примыкающую к нему большую комнату занимал имидж-салон «Триада». Последняя составляющая триады, Женя Прохорова, их бухгалтер, задержала руки над клавиатурой компьютера и рывком развернула вертящийся стул:

– Опять у тебя неприятности?

– Не у меня, а у нас неприятности, – мрачно сообщила Саша.

В их сплоченном коллективе она ведала рекламой и внешними контактами. Официально ее должность называлась менеджер по рекламе, но, в сущности, это была проформа. Можно назваться хоть генералиссимусом. Главное, чтобы дело делалось.

– Вчера кто-нибудь из вас смотрел телевизор? Нет? Я уже вижу, что нет. На третьем канале в семичасовом ток-шоу я видела Симочку Иваницкую. Вы помните Симочку?

– Ну а как же! – отозвалась Анна. – Мой самый лучший результат.

– Сейчас я тебя сражу наповал. Симочка была в трикотажном мини-платье.

– О нет… – простонала Женя.

– О да. И еще – она обесцветила волосы.

– Не может быть, – Анна раздраженно бросила на стол ручку, которую держала в руке. – А я-то возлагала на нее такие надежды! Думала, она останется в восторге от своего нового образа, станет нас всем рекомендовать, и клиенты в салон рекой потекут. Все-таки Иваницкая – это имя.

– Я провела расследование. – Саша выбралась из кресла и, заметив на столе сигареты, на ходу выхватила одну из пачки. Закурила и принялась расхаживать по кабинету, рассказывая и бурно жестикулируя. Вокруг нее, словно вокруг раскочегаренного паровоза, клубился дым.

– Нет, вы бы видели картину! Эти кривенькие козьи ножки, волосы, как у дешевой куклы. Жуть. Меня так заело, скажу я вам. И я решила докопаться, в чем тут дело.

– Ну и докопалась? – не выдержала Женя. – В чем дело-то?

– В мужике, конечно. – В голосе Саши прозвучало смирение перед глупостью жизни. – Оказалось, что Иваницкая влюблена. И он ее моложе.

– Кто – он? – подала голос Анна.

– Боже мой, не знаю! Я вчера до ночи висела на телефоне, собирала сплетни. Когда Симочка, побывав в наших руках, явилась пред светлы очи объекта своего обожания, тот хмыкнул и обронил: «Боже, что это ты с собой сделала? Выглядишь гораздо старше и такая унылая. Лично мне больше нравятся блондинки в мини».

– И этого оказалось достаточно, чтобы эта дура схватилась за перекись и надела мини? – не поверила Анна, все это время сидевшая с прямой спиной.

– Господи, ты как с луны свалилась. Когда пятидесятилетняя баба хочет захомутать молодого мужика, она тормоза заранее отключает. Наив ты мой.

Наиву, Анне Луговской, исполнилось тридцать четыре года. Однажды она побывала замужем за человеком старше себя и до сих пор с содроганием вспоминала «годы рабства». Ее нынешняя – трепетная! – любовь оказалась женатой. Подруги нещадно ругали ее за эту долгую бесперспективную

связь, считая, что с такой потрясающей внешностью можно претендовать на английского принца крови или американского миллионера по меньшей мере.

– Анька так выглядит, потому что у нее семьи нет, – все время повторяла маленькая крепенькая Женя, у которой в активе было двое детей, а в пассиве вечно безработный муж.

– Наличие семьи расслабляет женщину и негативно влияет на ее жизненный потенциал.

Прохорова изо всех сил пыталась сделать из себя нечто изысканное, но с ее простым круглым лицом это оказалось проблематичным. Тем не менее все, что удавалось урвать из семейного бюджета, она честно тратила на хорошую одежду, модную обувь и аксессуары, что позволяло не чувствовать себя досадной ошибкой природы.

– Вот что я решила, девочки, – говорила тем временем Саша, расплющивая окурок в пепельнице. – Впредь нельзя допускать ничего подобного. Я сама прослежу за тем, чтобы таких случаев, как с Иваницкой, у нас больше не было.

– Да? – скептически спросила Женя. – Ты знаешь, как их предотвратить?

– Знаю. Надо проводить разведку боем.

– Очередной сумасшедший план, – проворчала Анна, потирая лоб.

– Ничего сумасшедшего, – возразила Саша. – Просто я буду собирать досье на всех наших клиенток.

– Это еще зачем?

– Затем, чтобы заранее знать, с какой целью человек приходит в наш салон. Ведь то, что они говорят – все мура, сами знаете. Я же буду устанавливать истинные мотивы. И застрахую нас от проколов. Допустим, является к нам старуха, у которой баксы лезут из ушей, и не покраснев заявляет, что с выходом на пенсию у нее появилась возможность заняться собой, поднять тонус любимому мужу своим обновленным фасадом… А на самом деле у нее намечается роман с каким-нибудь очередным жадным до денег юным извращенцем.

– Ну и что? – рассмеялась Анна. – От этого что-то изменится?

– Конечно! Ты начнешь подбирать для нее строгие костюмы из габардина, а она-то будет мечтать о прозрачных пеньюарах, не скрывающих от этого пионера-героя ее романтических морщин, и о розовых перьях на изрядно поредевших фиолетовых кудряшках. Имидж под названием «достойной старости – достойный секс» в таком случае ей точно не понравится.

– Оригинально, – сказала Женя, разглядывая свои маленькие туфельки. – Глупо, но оригинально.

– Оригинально лбом орехи колоть, – раздраженно отозвалась Саша. – Моя идея сработает, вот увидите.

– Ты серьезно собираешься этим заняться? – осторожно спросила Анна.

– Конечно. Все равно мне сегодня делать больше нечего.

Я бы могла посидеть над текстом рекламы, но у меня здесь даже своего стола нет.

– Да, вопрос со столом надо решать, – согласилась Анна.

– Мы решим его только в одном случае. Если у нас будут деньги на расширение.

– И на стол, – добавила практичная Женя.

Саша открыла любимый коричневый портфельчик и показала подругам пузатенький камуфлированный бинокль:

– Я уже экипировалась. Так что назад пути нет. Давайте-ка расскажите мне, кто у нас очередная клиентка, которой вы собираетесь заняться в ближайшее время?

Анна вздохнула:

– Ну ты же знаешь, Ада Анисимова.

Женя, которая отрешенно глядела в окно, встрепенулась:

– Кстати, я, как эту Аду-гаду увидела, сразу подумала: и зачем это модель понесло в имидж-салон?

– Вот видите! – тоном обвинителя сказала Саша. – Уже вопрос.

– Мне кажется, я знаю на него ответ и безо всякого расследования, – усмехнулась Анна. – Знаете, кто у этой Ады муж? Фотограф, снимает для рекламы, весьма преуспевающий дядя.

– Знаем-знаем, – пробормотала Саша. – И гаду знаем, и ее мужа тоже.

– Ты что, знакома с ними лично?

– Ну… так… шапочно. – Саша явно не намерена была

пускаться в объяснения.

– У этого Вадима есть сводная сестра. Ада ее страшно ревнует к мужу.

– И в чем разгадка? – поторопила Женя.

– Эта его сводная сестра накануне получила у нас консультацию. Два дня спустя следом за ней явилась Ада. Ей захотелось купить такую же одежду, какую мы порекомендовали сводной сестре ее мужа.

– Вот! – воскликнула Саша, наставив указательный палец на Анну. – Женщина хочет быть похожей на соперницу. В чем тогда заключается моя задача?

– В чем?

– В том, чтобы узнать, как выглядит соперница, какую жизнь ведет, куда ездит, как одевается, как двигается. Зная все это, можно дать женщине действительно полезные рекомендации. Те, которыми она на сто процентов будет довольна. Понимаете?

– Кажется, да, – сказала Женя.

– Ты всерьез думаешь, что вместо того, чтобы заниматься настоящей работой, я стану давать советы клиенткам, исходя из результатов твоих расследований? – брови Анны взметнулись вверх.

– Конечно, нет. Я не призываю тебя нарушать профессиональный долг. Но чуточка помощи с моей стороны тебе разве помешает?

Анна хотела возразить и уже открыла было рот, но тут

встретилась с предостерегающим взглядом Жени и быстро ответила:

– Ладно, черт с тобой, делай что хочешь.

– Вот и славно! – воскликнула Саша, оживившись. – Кстати, сводную сестру Анисимова, на которую так хочет быть похожа его бедная жена, я тоже знаю лично. Ее зовут Вика.

– Точно. Вика Карташова. Можешь взять папку и посмотреть там все данные.

Саша так и сделала. Выписав все, что ей было необходимо, она схватила свой портфель и посмотрела на часы:

– Так, девочки. Сейчас без четверти четыре. Виктория наверняка еще на работе. Хотя… Сегодня пятница, она может уйти пораньше. И все-таки я рискну.

– Будешь следить за ней все выходные? – поинтересовалась Женя.

– Не знаю, как получится, – пожала плечами Саша.

– Тогда ни пуха ни пера.

– К черту! – ответила та и стремительно скрылась за дверью.

Выскочив на улицу, она обратила внимание на женщину примерно своих лет, которая стояла неподалеку от подъезда и не отрываясь смотрела на окна директорского кабинета «Триады». Обернувшись, Саша увидела девочек и подумала, что на окна надо повесить жалюзи.

Глава 2

Без четверти пять Вадим и Ада вошли в гулкий подъезд нового дома. Властно толкнув жену к закутку под лестницей, Вадим с легкостью взлетел на второй этаж. Через минуту дверь квартиры бесшумно закрылась за ним.

Достав из кармана перчатки, Вадим натянул их на руки и сразу же двинулся к сейфу. Деньги – в первую очередь. В этот момент внизу громко хлопнула дверь, и подъезд внезапно наполнился визгливыми голосами, смехом, коротким уханьем баяна и топотом десятков ног. Вадим возвратился в коридор и припал к «глазку». Увидев на лестнице толпу, застрявшую между лестничными маршами, он тихо выругался. Вот еще только новоселья ему и не хватало!

Стоять и размышлять было некогда, и он снова вернулся к сейфу. Ему потребовалось совсем мало времени, чтобы открыть его. Увидев знакомую коробку, Вадим потянул ее на себя, и сердце его в ту же секунду ухнуло вниз. Коробка была слишком легкой. И денег в ней не было.

– Стерва! – выругался Вадим. – Куда она их дела? Жадная хитрая тварь!

Он заметался по комнате, понимая, что искать бессмысленно. Нет времени, да и никакой надежды на то, что деньги все еще в квартире. Надо было все отменить. Никакого убийства, никаких поездок в Борисовку.

В подъезде все еще топотали и выводили под баян частушки. Закрыв сейф и сунув в карман перчатки, Вадим снова заглянул в «глазок», с бессильной яростью наблюдая, как гуляющий народ медленно проползает по лестнице наверх. Скорее, скорее, торопил он. Необходимо предупредить Аду. Вадим поглядел на часы. Одна минута шестого. Он кинулся к окну в кухне и увидел, что Вика уже подъехала и выходит из машины. Остановить Аду не оставалось времени. Хорошо бы успеть смыться самому.

Как только последний из гуляк скрылся из виду, Вадим выскочил из квартиры и, заперев дверь, метнулся на площадку между этажами. Едва он сел на подоконник, как появилась Вика. В ту же секунду внизу скрипнула дверь подъезда. Вадим понял, что его жена отправилась в свой бессмысленный вояж.

– Ах, вот ты где! – сказала Вика, позвякивая ключами на пальце. – У меня совсем мало времени.

– Знаешь, девицы меня подставили. Никакой съемки сегодня не будет. Так что «мерс» я возьму у тебя в другой раз. Не возражаешь?

– Ну, ты даешь, братец! – Виктория сверкнула глазами. – Я, как полная дура, выдерживаю твой срочный график, мчусь сюда, а ты говоришь – не надо. Позвонить можно было?

– Я свой мобильник дома забыл, – объяснил Вадим.

– Ладно, пошли, я бегу, дела! – телеграфно сообщила Ви-

ка, настойчиво подталкивая родственничка к выходу.

Вадим чувствовал себя ужасно странно, прямо как спущенный воздушный шарик. Нервное напряжение, владевшее им с самого утра, внезапно ушло, и наступила дурацкая растерянность и пустота. «Сейчас мы выйдем на улицу, – подумал он, – и Викуша увидит, что ее машины нет. Начнет визжать, как ошпаренная кошка».

Обнаружив пропажу, Вика сначала повертела головой по сторонам, потом, как будто и не удивившись, спросила:

– А где моя тачка?

Поскольку Вадим ей не ответил, она махнула рукой и светским тоном сказала:

– Конечно, ее угнали! И на что только я рассчитывала? Это ты во всем виноват! – зыркнула она на Вадима. – Я не должна была вообще оставлять ее без присмотра!

– Лапуля, не дрейфь, она найдется.

– Конечно, найдется! – саркастически ухмыльнулась Вика. – Милиция машину разыщет в сжатые сроки, а злоумышленники будут наказаны по всей строгости наших гуманных законов. – Она было раскрыла рот, чтобы продолжить волнующую тему, однако вдруг замолчала, быстро глянула на сверкнувшие разноцветными бриллиантовыми огнями изящные часики и поинтересовалась: – Не одолжишь мне колымагу? У меня встреча, а отменить – хренушки.

– А заявить об угоне? – осторожно поинтересовался Вадим.

– Потом, все потом. – Вика уже впала в то странное нервическое состояние, когда грядущие неприятности казались гораздо серьезнее неприятностей уже произошедших.

– Ладно, как хочешь, – пожал тот плечами, протягивая ей ключи.

Когда «девятку» Виктории объявят в розыск, а она обнаружится в гараже Викиного коттеджа, где ее оставит Ада, будет довольно забавно. И все-таки поведение Вики показалось Вадиму несколько странным. Он-то знал, на что способна его сестренка, когда задеты ее материальные интересы. Здесь же – ни проклятий, ни отборного мата и при этом поразительная индифферентность, как будто не машина пропала, а опостылевший муж.

Однако углубляться в особенности Викиного поведения ему было некогда – надо решать свои проблемы, причем решать очень быстро. Но сначала предстояло дождаться, пока Ада вернется домой. Она, конечно, тоже разозлится, но ничего, пусть считает эту поездку генеральной репетицией. А затем предстоит выяснить, куда все-таки делись деньги. Изъятие их у мерзавки Вики представлялось теперь Вадиму актом, может быть, и не вполне праведным, но уж точно справедливым.

Оставшись один, он попытался сосредоточиться. Вечер оказался совершенно свободным. «Почти что выходной», – усмехнулся он и отправился в бар, чтобы хоть немножко снять стресс.

Весь вечер Вадим просидел в баре, потягивая вискарик и размышляя. Подумать только – ведь он едва не убил человека. Хотя, с другой стороны, звания человека Вика, может быть, и не заслуживала – сколько крови она попортила родителям, знакомым, несчастным мужикам, которые сдуру западали на роковую красотку, ему лично сколько гадостей сделала… Деньги вот куда-то спрятала. Или что-то купила. Но что? Куда можно вложить такую сумму? Так и не придя ни к какому выводу, зато хорошенько поднабравшись, он отправился домой.

Нетвердой рукой открывая входную дверь своей квартиры, Вадим услышал, как на журнальном столике в холле зазвонил телефон. Не успев включить свет, он рванулся вперед и едва не снес плечом замысловатый настенный светильник, предмет особой гордости Ады. Спасая хрупкое творение неизвестных мастеров, Вадим сделал отчаянную попытку резко отклонить плохо повинующееся тело вправо. Решение было единственно верным, однако при выключенном свете не вполне продуктивным. Анисимовский холл при живейшем участии супруги был превращен в помесь антикварной лавки и провинциального краеведческого музея. Какие-то сомнительные канделябры, бронзовые статуэтки, чучела неведомых зверушек, облысевшие от времени, плохо сохранившиеся, но безумно дорогие сабли, кортики и шпаги, дуэльные пистолеты, из которых поубивали едва ли не весь цвет российской аристократии, и гордость Ады – доспе-

хи якобы рыцаря-крестоносца, сильно смахивающие на мосфильмовскую бутафорию, однако снабженные специальным сертификатом аукционного дома, где они были приобретены.

Боль, которую Анисимов испытал, с лету ударившись лицом о ребристое забрало рыцарского шлема, описанию не поддавалась. Нос сломан – молнией пронеслось в голове. Доспехи, загремев, рухнули куда-то вниз в темноту, а Вадим, чтобы не упасть, попытался опереться свободной рукой о стену. Ничего хорошего из этого не получилось, так как в этом месте на стене оказались проклятые дуэльные волыны, и Вадим с маху распорол ладонь об один из крюков-держателей. Пистолет упал на пол, но, пролетая, больно ударил по коленной чашечке.

Включив наконец свет, мигом протрезвевший Вадим еще некоторое время не мог поверить в то, что остался жив. Болели лицо, колено, с руки капала на ковер ручной работы красная анисимовская кровь. Телефон тем временем продолжал звонить. Уцелевшей рукой Вадим снял наконец трубку.

– Анисимов Вадим Сергеевич? – спросил далекий мужской голос. Голос был какой-то неестественно скучный, и Вадим сразу напрягся.

В трубке зашипело, защелкало, и сквозь помехи до него теперь долетали лишь обрывки фраз. «Какая-то белиберда, – подумал Вадим. – Куда это я должен ехать и при чем здесь блондинка?» Вдруг ему показалось, что голос произнес «Бо-

рисовка». Тогда Вадим принялся стучать по трубке и кричать: «Алло! Говорите громче! Вас не слышно!» Внезапно шум прекратился, линия очистилась от помех, и тот же скучный голос совершенно отчетливо завершил свою тираду:

– Мы пытаемся установить личность убитой женщины. В ее сумочке обнаружена ваша визитная карточка.

* * *

Официально Саша Еланская была замужем. Но больше года назад муж позорно бежал из квартиры, чтобы, как он заявил, отдохнуть от ее кипучей энергии и злого языка. Свой побег из дома Дима Еланский, известный тележурналист, старательно скрывал от общественности. Об этом знала только его мать, которая посчитала нужным высказать Саше собственное мнение на этот счет. Мнение было следующим: *Дима принял верное решение.*

Прожив в браке первый год, Дима настойчиво заговорил о ребенке. Саша не делала ничего, чтобы воспрепятствовать появлению младенца, но у них почему-то это не получалось. А потом она подслушала, как кипятилась по этому поводу Димина мать: «Уверена, что она тебя обманывает. Пьет какие-нибудь таблетки. Еще бы! Ведь если что, ей придется уйти из редакции. Кончатся эти авралы, ночные тусовки, всякие поездки. Мотай на ус». Саша так разозлилась тогда! Ребенок тем не менее упорно не хотел появляться на свет, хотя

оба потенциальных родителя были абсолютно здоровы. Саше казалось, что ее организм ведет себя так просто из чувства противоречия.

Еще два года брак с Еланским кое-как прошатался. И вот наконец Дима съехал. Как жилец, которого, в сущности, ничто особенно не держало. Достаточно было только собрать личные вещи. Время от времени Дима все-таки приезжал повидать Сашу, и каждый раз они успевали поругаться быстрее, чем поговорить о своих делах. Как бы то ни было, а впереди маячил развод. И хотя Саша постоянно внушала себе, что она свободная женщина и может строить новые, лучшие отношения, ее личная жизнь оставалась до смешного небогатой.

Сейчас Саша постаралась позабыть о собственных проблемах и целиком сосредоточилась на дороге: в пятницу, да еще во второй половине дня сильный пол, сидевший за рулем, лихачил почем зря. Вопреки взрывному характеру, машину Саша водила осторожно. Припарковавшись возле художественного салона, которым управляла Виктория Карташова, Саша постаралась оценить обстановку и приготовиться к действию. Первым делом достала диктофон и вставила туда новую пленку.

– Раз, раз. Проверка, – сказала она раздельно прямо в динамик. – Десятое июня, пятница, шестнадцать тридцать. Нахожусь возле салона «Виктория».

Ей не пришлось ждать долго: вскоре стеклянные двери

распахнулись, выпуская невысокую кареглазую брюнетку с великолепной стрижкой. Саша даже не сразу узнала ее, потому что раньше Вика выглядела гораздо проще.

– Да… Наши девочки постарались, – протянула Саша и, снова включив диктофон, поделилась с ним своими впечатлениями. – На объекте голубой брючный костюм из мокрого шелка, белые туфли и маленькая сумочка с большим золотым замком. Клипсы с жемчугом. В общем, я вне себя от зависти.

Виктория села за руль белой «девятки» и почти мгновенно рванула с места.

– Ой, как плохо-то, – сказала Саша. – Чувствую, эта рисковая баба сейчас помчится как ветер.

Так и вышло. Уже через две минуты Саша отчетливо поняла, что слежка – дело опасное.

– Судя по направлению, объект движется к собственному дому, – сообщила она диктофону и попыталась плотно сесть Вике на хвост, но у нее ничего не вышло. Еще бы! Вокруг целое шоссе грубых мужчин, которые мгновенно оттерли ее от «девятки». Мало того: эти кретины резко сигналили и делали ей руками всякие знаки – каждый в меру своей испорченности. Она тоже не оставалась в долгу и с остервенением крутила пальцем у виска, выкрикивала ругательства, а одному зарвавшемуся «Опелю» даже показала язык.

Когда же подъехала к новенькой кирпичной пятиэтажке, то машины Виктории не увидела. Остановившись неподале-

ку, доморощенная сыщица попыталась высчитать, где находятся нужные ей окна, как вдруг из подъезда быстро вышла Виктория под руку с мужчиной. Саша сразу узнала Вадима Анисимова, с которым, надо признаться, у нее были связаны не слишком приятные воспоминания. Саша хорошо помнила, что за своими тонкими черными усами этот тип ухаживал с гораздо большим усердием, чем за женщинами.

Остановившись возле подъезда, сводные брат и сестра начали что-то бурно обсуждать, оглядываясь по сторонам и размахивая руками. Саша даже открыла окно, чтобы подслушать, но так ничего и не поняла. Но вот Вадим вручил Виктории ключи от своей машины, и через минуту та тронулась с места на его бежевых «Жигулях».

– Семнадцать часов десять минут, – сказала Саша, нажимая на клавишу. – Объект сменил средство передвижения.

Проезжая мимо пешего Вадима, Саша вжалась в сиденье. Ей не хотелось, чтобы он ее узнал. Теперь Викторию нельзя было терять из виду. Саша понятия не имела, где та может провести вечер. Кстати, почему она взяла машину Вадима и куда дела свою?

Возле девятиэтажки в районе «Полежаевской» Виктория затормозила. Заперла машину, посмотрела вверх и, заметив мужчину в окне второго этажа, быстро помахала ему рукой. Саша тоже остановилась и тоже поглядела на мужчину. Он был коротко стрижен и довольно упитан. Мужчина отошел от окна. Видимо, отправился открывать дверь. Саша

поспешно достала бинокль и приникла к окулярам. Вполне возможно, ей удастся что-нибудь увидеть, поскольку занавески широко раздвинуты.

– Семнадцать часов тридцать пять минут, – Саша продолжила запись. – Объект зашел в подъезд.

В этот момент в знакомом окне снова появился мужчина. Он махнул рукой, и почти тотчас же серый «Ауди», стоявший неподалеку, тронулся с места. «Наверное, этот тип отпустил личного шофера. Значит, свидание будет долгим, и на сегодня стоит закончить слежку», – подумала Саша. Она произнесла в динамик номер отъезжавшей машины, просто так, из чистого азарта. И тут в окне возникла Виктория. Она подошла к мужчине сзади и нежно обняла, прижавшись щекой к его спине. Он повернулся и поцеловал ее, потом задернул тюль на окне.

– Аут, – сказала Саша и спрятала бинокль в портфель.

* * *

Ада лежала в большой комнате Викиного коттеджа на правом боку, согнув ногу в колене. Светлые волосы свободно рассыпались по ковру. Ее поза была настолько естественной, что казалось, женщина позирует для очередного рекламного снимка. В нее выстрелили из сада, когда она стояла возле окна. Пуля попала в голову.

– Господи! – пробормотал Вадим, нажимая пальцами на

глаза. – Господи!

Почти та же самая ситуация, что он прогнозировал накануне. Только вместо мертвой Вики – его жена. Что-то где-то сдвинулось во вселенском распорядке, и одна женщина непостижимым образом оказалась на месте другой.

Вадим плохо помнил дорогу в Борисовку и обратно. Ему говорили, в какую машину сесть, показывали, что делать, задавали вопросы. В мрачном, скудно обставленном кабинете следователь принес ему стакан с горячим чаем. Вадим благодарно кивнул и стал глотать кипяток, словно газировку.

– Вы можете подтвердить, что весь вечер были в баре?

– Могу. Конечно, могу. Меня видели десятки людей. Я разговаривал с барменом, поболтал с девушками… Уверен, что меня запомнили.

Следователь бросил еще один взгляд на выразительное лицо фотографа, украшенное маленькими ухоженными усами, на его живописно растрепавшуюся прическу и подумал, что да, действительно, в баре наверняка его запомнили.

– Вы не знаете, зачем ваша жена отправилась в Борисовку? – задал он следующий вопрос.

– Наверное, хотела встретиться с Викторией.

– С какой целью?

– Понятия не имею, – пожал плечами Вадим. – Надо спросить у моей сестры.

– Спросим, когда найдем. В настоящее время ее нет дома, и телефон не отвечает.

– А сотовый?

Следователь развел руками:

– Абонент временно недоступен.

– А самой Виктории не было в коттедже? – спросил Вадим.

– Нет.

– А ее машина?

– Никаких машин на месте происшествия. Гараж пустой.

Вадим отвел глаза в сторону. Куда же делись Викины «Жигули», на которых в Борисовку приехала Ада? Возможно, убийца забрал их? Тогда информация, которую ему приходится скрывать, становится чрезвычайно важной для следствия. Но он не мог сказать правды. Никакой приемлемой версии, почему Ада оказалась в машине Вики, он придумать не мог. Ведь сама Вика думает, что машину угнали.

Все указывало на то, что Ада действовала точно по разработанному плану. К моменту смерти она успела переодеться в джинсы и футболку и спрятала парик. Значит, стрелявший отнюдь не перепутал ее с Викой – первая мысль, которая могла прийти ему в голову. Если бы убийца, спрятавшийся в саду, поджидал Вику, брюнетку с короткой стрижкой, длинные волосы цвета меда должны были подсказать ему, что женщина в окне – не хозяйка коттеджа. Значит, охотились именно за Адой. Но ведь никто не мог знать, что она поедет в Борисовку! Это означало только одно: за Адой следили. В то самое время, как он наливался выпивкой, неиз-

вестный человек ехал за его женой. Когда добрались до места, он дождался удобного момента и выстрелил.

– Неужели нет никаких следов? – спросил Вадим у следователя. – Отпечатки ботинок или колес?

– Мы над этим работаем, – уклончиво ответил тот.

Чего Вадим не мог понять, так это отсутствия в гараже коттеджа Викиных «Жигулей». Если убийца следил за Адой от самой Москвы, он сам был на колесах. Или убийц несколько? Один из них увел Викину машину с места преступления. Какая в этом логика? А какая вообще логика в убийстве Ады? Кто мог иметь на нее зуб? Может быть, у нее был любовник?

Впервые подобная мысль пришла Вадиму в голову. Невысказанные вопросы мешали ему по-настоящему осознать случившееся. Во время разговора со следователем приходилось сосредотачиваться изо всех сил, чтобы не подставить себя. Стоит ошибиться в какой-то мелочи, и его тут же припрут к стене. А он знал, что лгуны ловятся в первую очередь на противоречиях и мелких просчетах.

Глава 3

Самое противное, считала Саша, это когда тебя будят телефонные звонки. Сонная, растрепанная и недовольная, она вылезла из кровати и подняла трубку.

– Сашка, ты дома? – раздался тревожный голос Жени, опустившей приветствия. – Где ты вчера была?

– В каком смысле? – Саша изо всех сил пыталась сосредоточиться. – Я во многих местах была. А что такое?

– Вчера вечером убили жену Анисимова.

– Убили? – Саша покачала головой, пытаясь собраться с мыслями.

– Ты случайно с ней не сталкивалась?

– Да нет, я ее не видела.

– Слава богу! – с облегчением сказала Женя. – Мы с Анютой почему-то подумали, что ты вполне могла влипнуть в историю.

– Вы обе считаете, что я – человек-авария, – с некоторой обидой откликнулась Саша. – А я всего лишь женщина с активной жизненной позицией. Это вы сидите, как клуши, поэтому с вами никогда ничего не происходит.

– Хорошо-хорошо, – согласилась Женя. – Я просто хотела убедиться, что у тебя все в порядке. Ты ведь понимаешь, у нас были причины для волнений. Ты взяла бинокль и отправилась следить за Викой Карташовой, к которой Ада безум-

но ревновала своего мужа. И именно в тот вечер, когда ты заинтересовалась ситуацией, Аду убили.

– Откуда ты узнала про убийство?

– К нам приходили из милиции. У Ады в сумочке нашли карточку «Триады» с назначенным визитом. Как раз вчера.

– А она вчера была у нас?

– Нет, она не пришла.

– А когда ее убили?

– Разве оперативники станут что-нибудь рассказывать? Они нас расспрашивали.

– Надеюсь, вы не сказали им про меня?

– А что бы мы про тебя могли сказать, как ты думаешь?

– Хорошо. – Саша нахмурилась. – Я больше не буду следить за Викторией, так что не волнуйся.

Положив трубку, Саша несколько минут сидела на кровати и думала. Ей страшно хотелось покурить, но не так давно она дала себе зарок, что натощак курить не будет никогда. Пришлось встать и заняться утренним туалетом и завтраком. Чтобы прийти в норму, ей нужна была чашечка кофе с молоком. Пока она не выпьет эту чашечку, день не начнется. Дима Еланский не раз замечал, что некоторые женщины до первой чашки кофе бывают растерянными, сонными, молчаливыми, а Саша даже мерзкой.

Уже за столом она достала из стопки толстых журналов тот, где, как она помнила, Ада Анисимова демонстрировала коллекцию летней одежды. Фотографии были сделаны Вади-

мом, и Ада смотрелась на них бесподобно. У нее была магическая внешность – копна легких вьющихся волос, высокие скулы, прозрачная кожа, синие глаза. Такие женщины завораживают, словно колдуньи. Интересно, за что же ее убили? Сашу раздирало тревожное любопытство, прилипшее к ее натуре еще с тех времен, когда она, будучи корреспондентом, старалась держать руку на пульсе событий.

Подъезжая к салону, она сразу же заметила роскошный «Мерседес-Кабриолет». Это была вторая, выходная, машина Вики Карташовой. Иногда Вадим брал эту машину у Вики взаймы, чтобы использовать для своих съемок. Саша несколько раз ездила на ней, поэтому и узнала.

Она поняла, что даже смерть золовки не позволила Вике забыть о своей внешности и пропустить очередной сеанс красоты. Миновав маленький коридорчик, Саша заглянула в кабинет. Женя сидела за компьютером. Увидев подругу, она мгновенно бросила бумаги и поманила ее пальцем.

– Заходи скорее. Знаешь, кто у нас?

– Карташова. Я видела ее машину у входа.

– Она в жутком расстройстве. Хотя, говорят, и не ладила с женой своего братца.

– Не ладила – это очень мягко сказано. Думаю, если им приходилось встречаться, обе прятали лезвие под язык. Образно говоря. Пойду примкну к Аньке. Может, чего узнаю?

– Охота тебе лезть в это дело? – бросила ей в спину Женя, но увидела только, как Саша нетерпеливо шевельнула лопат-

ками.

В зале, где мастера занимались клиентами, было очень уютно. Анна и Вика сидели на мягком диванчике, обтянутом гобеленовой тканью, и рассматривали модели из специального альбома размером с канализационный люк. Вика Карташова сразу узнала Сашу и первой поздоровалась. Они обменялись парой дежурных фраз, после чего Вика сделала скорбный ротик и спросила:

– Ты знаешь, что вчера убили жену Вадима?

Саша, присевшая в соседнее кресло, серьезно кивнула:

– Мне ужасно жаль.

– Меня уже таскали в милицию, – горестно продолжала Вика. – Они меня подозревают, можешь себе представить?

– Ты это серьезно?

– Нет, ну не кретины? Зачем бы я стала ее убивать?

– А с какой стати подозревают именно тебя?

– Ну как же? – встрепенулась Вика. – Аду убили в моем летнем домике в Борисовке.

Она наклонилась вперед и, расширив большие глаза цвета жженого сахара, добавила:

– Она лежала прямо посреди комнаты перед открытым окном. Говорят, в нее стреляли из сада.

– А что она делала в твоем летнем домике? – спросила Саша, хмуря брови.

– Понятия не имею. Наверное, хотела встретиться со мной. Все знают, что каждую пятницу, начиная с мая, я по-

сле работы сразу еду в Борисовку. Даже домой не заезжаю. Примерно в то время, как я должна была появиться, ее и убили.

– И ты ее нашла? – Саша придала своему голосу необходимую долю ужаса. Мельком она глянула на молчавшую все это время Анну и поймала ее укоризненный взгляд.

– Господи, слава богу, нет! – Вика ничего не замечала. – Можешь себе представить, что именно вчера я осталась в Москве.

– Тебе просто повезло, – покачала головой Саша.

– Повезло? Как бы не так! Парни из милиции думают, что я ее прихлопнула. Меня вообще могут арестовать!

– Как это?

– Два кретина, которые удили вчера рыбу неподалеку от моего летнего домика, уверяют, что примерно в шесть вечера я собственной персоной заявилась в Борисовку, да еще помахала им рукой из окошка! Такая глупость. Мне собираются устроить с ними очную ставку. И зачем, спрашивается? Я и так знаю их как облупленных. Они неделями не просыхают. Вот и перепутали прошлую пятницу с нынешней. Во-первых, они говорят, что я приехала на «Жигулях». Это первая белиберда. Потому что «Жигули» у меня угнали.

– А во сколько убили Аду? – мгновенно спросила Саша. – Милиция хоть какие-то сроки установила?

– Говорят, выстрел слышали мальчишки, шлявшиеся по окрестностям. Поскольку часов ни у кого из них нет, время

установили приблизительно: с шести до половины седьмого. Господи, если бы не обстоятельства, я в это время была бы там! Может, меня бы тоже заодно пристрелили. Какой кошмар!

Жестом отчаянья Вика сцепила перед собой нежные пальцы с длинными коричневыми ногтями.

– В половине седьмого ее нашел один из рыбаков. – Вика тут же насупилась и добавила: – Один из этих кретинов, который уверяет, что я приехала в коттедж незадолго до убийства. Он решил, что раз я помахала ему рукой, у меня хорошее настроение и меня можно пригласить на чашечку чая. Вот он и приперся ко мне. Дверь была открыта, он зашел и увидел Аду на полу…

– А у тебя нет алиби? – осторожно спросила Саша.

У нее в сумке лежал диктофон, и там четко было зафиксировано, что вчера в 17.35 Вика Карташова встречалась с каким-то мужчиной в доме на «Полежаевской».

– Ничего у меня нет! – раздраженно ответила та.

«Интересно, почему тот толстощекий тип из окна не хочет защитить свою даму? – подумала Саша. – Возможно, он женат и Вика оберегает его поруганную честь?» Саша усмехнулась. Она вполне может стать той свидетельницей, которая снимет с Вики все подозрения. В сущности, это ее долг. Вот только как она объяснит, зачем следила за клиенткой? Просто дребеденская ситуация. Если рассказать всю правду о слежке, Анна ее просто задушит. «Триада» – это святое.

Фирма должна быть вне скандалов.

– А ты случайно не заходила вчера в кафешку на «Полежаевской»? – задумчиво спросила Саша. – Называется «Сатурн»?

Она протягивала Вике соломинку. Потому что «Сатурн» этот находился в том самом доме, где ее ждал щекастый любовник.

– Да… – раздумывая, сказала Вика. – Кажется, заходила.

Было заметно, что она напряженно думает, опустив глаза.

– Ты была в голубом.

– Точно! – изумилась Вика.

– Я вчера крутилась в том районе и увидела тебя на улице возле закусочной. И как раз посмотрела на часы. Было больше половины шестого. Я готова подтвердить это под присягой.

– Господи, Сашенька, а ведь ты моя спасительница! – вскричала Вика Карташова, прижав руки к груди. – Я объясняла, что просто ездила по магазинам, где меня, конечно, никто не вспомнит. Но про закусочную забыла! Разве я могла подумать, что меня заметил кто-то из знакомых?

Вика повернулась к молчавшей все это время Анне и сказала:

– Давайте отложим наши дела до следующего раза? Хорошо? Я поеду к Вадиму и поговорю с ним. Не хочу, чтобы он думал обо мне бог весть что. Вы же понимаете?

– Кстати, как Вадим? – спросила Саша сумрачно.

– Очень плохо. Он потрясен. Просто не может поверить в произошедшее.

– И он не знает, зачем Ада отправилась в Борисовку? – продолжала свой допрос Саша, не обращая внимания на то, что Анна делает страшные глаза.

– Думает, жена опять приревновала его ко мне и решила устроить очередную разборку. Ты ведь знаешь, как она любила скандалить из-за своего драгоценного? – Вика остро взглянула на Сашу, и та едва заметно смутилась.

Вика торопливо поднялась и, покопавшись в сумочке, извлекла из нее маленькую книжечку «Триады», куда заносилось время визитов. Саша сама занималась дизайном и заказывала книжечки в типографии. Вообще все, что окружало клиентов в «Триаде», было тщательно продумано, просчитано и отточено тремя основательницами салона.

– Давайте назначим на понедельник, – предложила Вика. – Хочу поделать маски для лица, – объяснила она Саше.

– Именно для таких, как она, – сказала Анна, когда Вика ушла, – я и предлагаю ввести единую косметическую линию. Платежеспособные клиентки весьма взыскательны.

– Есть конкретные предложения?

Они вернулись в кабинет, и Саша, как всегда, заняла гостевое кресло.

– Я тут бродила в Интернете, наткнулась на одну фирму. Называется «Офелия». Все, что они предлагают, мне понра-

вилось. Теперь нам нужны подробные раскладки по ценам и образцы.

– Почему именно «Офелия»? – поинтересовалась Саша, скрестив руки на груди.

– У них все очень дешево.

– Нам только это и подходит, – раздраженно отозвалась Женя. – Все самое дешевое.

– Кончай ныть, – сказала Саша. – Твоя закомплексованность отражается на бухгалтерии.

– То, что у нас расход больше прихода, не входит в число моих комплексов, – парировала Женя.

– Ладно, шутки в сторону, – велела Анна. – Сашка, объясни мне, зачем ты полезла к Вике со своим алиби?

– Как это – зачем? – Саша удивилась. – Я точно знаю, что во время убийства она была в Москве.

– Ты всерьез думаешь, что ей грозит арест? – усмехнулась Анна. – И мгновенно проявила принципиальность.

– Пока ствол не найдут, никого не арестуют, – авторитетно заявила Женя, обмахиваясь газетой. – Оружие, – пояснила она. – Аду ведь застрелили. Действительно, Сашка, зачем ты впуталась?

– Вы обе – пофигистки! – вспылила Саша. – А если бы вас подозревали в убийстве?

Женя выразительно фыркнула:

– Как же, как же. Такие безгрешные… Как вас можно в чем-то заподозрить?

– Ладно, давайте замнем. – Анна подняла руку. – В конце концов, это Сашкино личное дело. Я уйду пораньше, девочки.

– Никак опять Карабасов объявился? – спросила Саша. – То-то, я смотрю, ты сегодня при параде!

Карабасовым подружки прозвали сердечную печаль Анны, которую она вот уже пять лет не могла ни изжить, ни сподвигнуть на развод. На самом деле его звали Львом Басовым. Он жил в Питере с женой и пятнадцатилетней дочерью, работал в крупной фирме, закупавшей медицинское оборудование, имел два высших образования, иномарку и сорок семь лет за плечами. Сильной его стороной были внешность и умение следить за собой. Он любил хорошие вещи и мог себе позволить их иметь. Еще он мог позволить себе иметь связь на стороне. Анна ему, безусловно, очень нравилась. При этом она согласилась на те отношения, которые Басов мог предложить, и не требовала перемен.

– Как это тебе не хочется замуж? Чтобы семья, чтобы дети? – спрашивала Женя, обожавшая своих девочек.

– Хочется, – говорила Анна. – Только не за кого выйти.

– Пока ты не пошлешь своего Карабасова, – заявляла Женя, – больше у тебя никто не появится.

– Давай не будем трогать Льва, – краснела Анна. – Я ведь не обсуждаю твоего мужа. Хотя ему можно предъявить массу претензий!

– Точно! Он совершенно не похож на мужчину моей меч-

ты. Начать с того, что он задохлик. А мужчина моей мечты должен быть достаточно сильным, чтобы внести меня на руках в дом, подняться на второй этаж и не умереть от одышки.

– А мужчина моей мечты, – встревала Саша, – одевается у Тома Клайна, умеет чинить электроприборы и питается полуфабрикатами.

– Почти что твой Еланский. С тех пор как вы поженились, он как раз и питается полуфабрикатами.

– Ну, да. Зато он боится электричества и одевается в «Детском мире» в отделе для крупных детей.

Разговор о мужьях и любовниках возникал всякий раз, как Басов прилетал по делам в Москву. Первым делом он звонил Анне, чтобы построить свой график, не ущемив себя в личном. Чаще всего он звонил именно в «Триаду», и Женя с Сашей с самого начала были осведомлены, что у их подруги началась очередная полоса любви.

Анна разложила на столе салфетку и высыпала на нее содержимое своей косметички.

– Обновлю макияж, – пояснила она.

Но тут ее позвали из зала, и прошел почти час, прежде чем она снова появилась в кабинете.

– Ты забыла про своего Карабасова! – тотчас же заявила Саша.

– Я не забыла.

– Первый раз вижу, чтобы ты заставляла его ждать.

– Не могу же я бросить клиентку!

Обе ее подружки удивленно переглянулись.

– Ты его раньше никогда не динамила? – не отставала Саша.

– Что у тебя за подростковый жаргон? – Анна торопливо взглянула на часы. – Может, подвезешь меня к «Волшебнице»? Машину оставлю здесь. Хочу напиться.

– Вряд ли Карабасов обрадуется твоему желанию. Думаю, пьяные женщины не в его вкусе.

– Наверное, ты права. Но я все равно напьюсь.

– У вас с ним что, какие-то разборки, с Карабасовым? – осторожно поинтересовалась Саша.

– Лучше тебе этого не знать.

– Да, ты права. Меньше знаешь – медленнее лысеешь.

* * *

Вадим никак не мог совместить в сознании похороны, могилу, засыпанную цветами, рыдающих людей – со своей женой. Она уехала в Борисовку, живая и невредимая, красивая, как всегда…

Вадим сидел в фотостудии, которую снимал в небольшом переулке неподалеку от Новослободской, и тупо смотрел в пустой стакан. Он даже забыл, что хотел выпить. На столе перед ним лежала огромная куча фотографий.

Пытаясь осознать случившееся, Вадим ненадолго даже забыл, до какой степени жена раздражала его в последнее вре-

мя. Убийца, выпустивший пулю в Аду, выбил Вадима из колеи, и он никак не мог сосредоточиться, собрать мысли воедино, продумать, что ему теперь вообще делать, как строить жизнь.

Полчаса назад звонил следователь. Был ужасно нелюбезен, потребовал срочной встречи, причем никуда не вызывал, намеревался явиться лично. Зачем? Вадим сообщил, где находится, и следователь попросил его подождать. Но он и так никуда не собирался. Он торчал здесь четвертые сутки, спал на диване, вернее, даже не спал, а впадал временами в прострацию. Его никто не утешал, не сидел с ним, не держал за руку. Только один раз забежала Вика и стала наезжать на него, доказывая, что она совершенно ни при чем. Абсурд. Как будто он ее подозревал! Еще в воскресенье явилась младшая сестра Ады, Настя – премерзкая девица двадцати трех лет от роду. У этой вообще крыша поехала. Она сказала: «Мне кажется, Вадичка, это ты убил мою сестру».

Было часов одиннадцать утра, когда она позвонила в дверь студии. Вошла расхлябанной походочкой и с нахальным видом принялась разглядывать обстановку. В любое другое время Вадим отшил бы ее, но сейчас не посмел и только мрачно следил за Настиными передвижениями.

Настя Леонтьева была крупной блондинкой. С толстой косой отличницы и румянцем, как у молочного поросенка. Она смотрела на людей прямо, даже с каким-то вызовом, вот и сейчас просто дыру просверлила в Вадиме, то и дело бросая

на него свирепые взгляды.

– Просто так зашла? – в конце концов не выдержал он.

– Хотела посмотреть, чем ты занят.

– Зачем тебе знать, чем я занят?

Настя пожала плечами:

– Думала, может, ты празднуешь.

– Ага. С шампанским и любовницей. А ты придешь и застукаешь. У тебя с головой все в порядке?

– Ада говорила, что ты ее в последнее время терпеть не мог.

– Она так говорила? – Вадим пытался сосредоточиться и понять, как правильно вести себя с этой девчонкой.

– Ну так что, скажешь, это неправда?

– Семейные отношения – такая сложная штука, Настя…

– У тебя ведь есть другая женщина, – не сдавалась та. – Ада тебе мешала, разве не так?

– Не так, – Вадим сел на диван и потер лицо ладонями. – Нет у меня никакой другой женщины. Но даже если бы была и Ада бы мне страшно мешала, я бы развелся. Тебе такой сценарий не приходил в голову?

Настя взяла в руки толстый иллюстрированный журнал и стала листать, раздувая ноздри. В ней явно утвердилась мысль, что с Вадимом не все так просто.

– Ада в последнее время стала тебя побаиваться. И еще она тебя ревновала, – как бы между прочим сообщила она.

– Обычная женская болтовня.

– Ну, не скажи…

– Послушай, дорогая моя девочка, – зло сказал Вадим. – Я только что похоронил жену. И у меня нет настроения выслушивать твои выдумки!

– А если я пойду в милицию? И поведаю, *что* Ада рассказала мне накануне смерти? Про твои делишки…

Вадим быстро сглотнул. «Неужели Ада поделилась с этой идиоткой нашими планами относительно убийства Вики?! – подумал он. – Не может быть! Она же прекрасно знала свою экспансивную младшую сестру».

– Да ради бога, – как мог равнодушно произнес он. – Иди, рассказывай… Интересно, сильно ли помогут следствию твои романтические сопли. Ада меня побаивалась, Ада меня ревновала… Ада меня ревновала много лет подряд. Сама чуть не совершила пару преступлений на почве ревности.

– Значит, ты давал ей повод.

Вадим устало закрыл глаза и тихо спросил:

– Ладно, говори конкретно: чего ты хочешь?

– Хочу точно знать, Вадичка, не ты ли убил мою сестру? – румянец на щеках Насти сделался алым, словно кумач.

– Нет, не я. Если не веришь, можешь проверить мое алиби.

– Алиби! – насмешливо подхватила та. – В наше время нанять киллера стоит дешевле, чем купить телевизор.

– А ты что, в курсе расценок на убийство? – встрепенул-

ся Вадим. – Так это, может быть, ты заказала свою старшую сестру? Ты ведь завидовала ей, не так ли? Она была красивее и раз в десять стройнее. У нее не было щек, как у сурка, обломанных ногтей и дурных манер. Зато был муж, работа, поклонники…

– У меня тоже есть работа и поклонники! А муж – это не проблема! – звонко крикнула Настя, и в голосе ее послышались слезы.

Вадим мгновенно остыл. Ведь это же сущий детский сад. Хотя Насте вот-вот должно было исполниться двадцать три года, она вся горела какой-то подростковой яростью.

Продолжая дуться на весь мир, она наконец ушла, оставив после себя чувство раздражения и запах дешевой туалетной воды. После ее ухода Вадим снова впал в прострацию. Кажется, он немного выпил вечером, а уж сколько выкурил сигарет – уму непостижимо.

Сейчас он глянул на себя в зеркало и покачал головой. Вот-вот явится следователь, увидит его физиономию и, как всегда, поморщится. Так, едва заметно, чтобы показать свое отношение к нему. Слабак, мол, ты, Вадим Сергеевич. Не берешь себя в руки, не помогаешь следствию. Сидишь в своей норе, водку жрешь пополам с кофе. Разве ж так ведут себя настоящие мужчины?

У двери прозвенел звонок. Вадим поставил стакан на стол и пошел открывать. Со следователем они провели вместе немало неприятных часов. Официальные встречи, опозна-

ние тела, сотни вопросов, протоколы – все было связано с этим самым человеком. Кусков был невысок ростом, рыжеват и лысоват, выглядел на свои сорок пять и на самом кончике носа носил очки в металлической оправе. Казалось, одно резкое движение, и очки слетят, поэтому-то Кусков так осторожен в движениях и так прям, будто бы его тело нанизано на стержень.

Он сел напротив Вадима и впился в него глазами поверх очков. Потом явственно вздохнул и спросил:

– Вадим Сергеевич, где вы находились сегодня примерно в десять утра?

– Сегодня? – Вопрос для Вадима был совершенно неожиданным, он никак не мог сопоставить расследование смерти жены и свое сегодняшнее времяпрепровождение. – Почему вы спрашиваете?

– Мне хотелось бы, чтобы вы сначала ответили, – Кусков по-прежнему не отводил от него глаз.

– Я был здесь. Я со вчерашнего дня никуда отсюда не выходил, – пожал плечами Вадим. – А что, это так важно?

– Вас кто-нибудь навещал, звонил?

– Ну… – Вадим пожал плечами. – А что, мне снова необходимо алиби? Еще кого-нибудь убили?

Он спросил это просто так, не особенно вдумываясь в смысл вопроса, но Кусков ответил:

– К сожалению, да. Сегодня утром в подъезде своего дома застрелена Виктория Карташова. У вас есть что сообщить по

этому поводу?

Глава 4

У Константина Бизина был просторный кабинет со светлыми стеллажами от пола до потолка и гигантским столом, на фоне которого миниатюрный босс смотрелся жалко – до тех пор, пока вы не встречались с ним взглядом. Взгляд был магнетическим – почти как у Копперфилда.

Контактный, умный и предприимчивый, Бизин успешно делал свой бизнес. Правда, у него был партнер, но все знали, что Хомяков чаще вредит делу, чем помогает. Хомяков пил, бездарно тратил деньги, жил в постоянных скандалах с женой и несчитаными любовницами и был слаб духом. В качестве противовеса всем этим недостаткам он имел тестя в Госдуме, который обеспечил фирме «Бихом-экспорт» льготные кредиты и вообще – помогал. Дочь депутата почему-то желала иметь Хомякова в мужьях. И он старался, чтобы дела у зятя шли хорошо.

Секретарша доложила, что пришел Игорь Шитов – начальник службы безопасности.

– Впусти, – велел Константин.

Шитов тотчас же возник на пороге. На вид – весьма средний человек, который не любит улыбаться и постоянно прячет руки за спину.

– У Хомякова гости, – негромко сказал Игорь, подходя к столу.

– Кто? Налоговая?

– Пока ничего не знаю.

Константин схватился рукой за подбородок и стал напряженно растирать его, уставившись на ковер.

– Они сразу пошли к нему?

– Да. Двое в штатском. Чушкин бдит снаружи. Как только они выйдут, доложит.

– Думаю, Хомяк сам прибежит, – махнул рукой Константин. – Это какие-то его делишки. В последнее время у него много понтов не по делу.

Через полчаса бледный Хомяков нарисовался на пороге. Его круглые щеки распирала улыбочка, ясно показывающая, что он бодрится изо всех сил. Упав на диван возле окна, Хомяков вытянул ноги и откинул голову на спинку.

– Релаксируешь? – обманчиво мягким голосом спросил Константин.

– Расслабон пошел, – согласился Хомяков. – Тебе небось уже донесли, что у меня гости были?

– Не донесли, а доложили. – Константин придвинул к себе пепельницу и достал сигареты. – Ну, чего молчишь? Кто был?

– Да ментовка, ничего такого.

– Послушай, Веня, – светским тоном сказал Константин. – Твои разборки с бабами – это ничего такого. А все, что касается фирмы, будь любезен, выкладывай без задержек.

– Да это как раз с бабами… То есть личные неприятности.

– Почему тогда тебя не вызвали, куда следует?

– Да они не знают наверняка… Хотели кое-что спросить.

– Ладно, давай, Хомяк, колись. Что случилось?

Хомяков прикусил капризно изогнутую вишневую губу, потупил глаза. Потом поднял на Константина взгляд побитой собаки.

– Убили одну мою знакомую. Застрелили в подъезде. Сегодня.

Константин холодно и молча смотрел на своего партнера.

– Оперативники, – пожал плечами Хомяков. – Просто проверяют связи.

– Кончай темнить, Хомяк, – тихо сказал Константин. – Можешь моей секретарше лапши на уши навешать.

Взглянув в серьезные глаза партнера, Хомяков как-то сразу потух. В его вальяжной позе появилась беспомощность.

– Эта женщина… Она была твоей любовницей? – жестко спросил Константин.

Хомяков покорно кивнул. И тогда Бизин разразился бранью. Он умел цветисто ругаться, но отборную матерщину редко кто от него слышал. Хомяков заморгал.

– Я тебя, суку, на десять дней отправил на Кубу, – цедил Константин. – Денег дал, чтобы ты всех проституток смог поиметь и хоть ненадолго успокоился. Мы же с тобой договаривались… Перед своей женой ты должен быть чист, кристально чист! Проститутки – это цветочки, а вот любовница, одна, постоянная, может ее расстроить по-настоящему.

– Да я…

Константин встал и, облокотившись двумя руками, наклонился вперед, через стол:

– Если ты, Хомяк, загубишь дело, я тебе обещаю, что лично позабочусь о том, чтобы ты прописку на помойке получил. Бомжом будешь, понял? Там тебе баб обломится – миллион. За твои красивые глаза.

– Чего это ты распалился? – внезапно обиделся Вениамин. Вероятно, его оскорбила мысль о помойке. – Лерка ничего не знает про любовницу.

– Не будь так уверен.

– Не пойму, чего ты дергаешься? Менты эти просто опрашивают всех знакомых…

– Да что менты? – отмахнулся Константин. – Ты ведь помнишь, Хомяк, что мы заключили доверительную сделку с поляками?

– Ну?

– А что, если деньги не придут вовремя?

– А я при чем?

– Что, если твоя Лерка давно уже знает про любовницу? Накапала папаше, тот поднял свои связи и решил из тебя душу вытрясти? Оставить тебя без порток?

Хомяков помотал головой, рьяно отрицая подобное предположение.

– Сколько раз такое было, – продолжал наступать Константин. – Деньги не приходят, зато приходит валютный кон-

троль. И – адью, мальчики! Вы банкроты.

– Лерка не может ничего знать, – упрямо гнул свое Хомяков.

– Твоя уверенность должна означать, что ты хорошо прятался.

– Хорошо, очень хорошо, – подтвердил Хомяков. – Никто не знает. Только Толик.

– Чушкин, что ли?

– Да, он меня всегда возил. На свидания.

– Небось квартиру снимал? – спросил Константин.

– Да. То есть нет. То есть я платил. Но это квартира моего приятеля, он в загранке, я иногда пользовался.

– Ты и с оперативниками так вот разговаривал – то есть да, то есть нет?

– Я им про нас с Викой вообще не сказал…

– Как же они на тебя вышли, раз ты так законспирировался?

– У нее в сумочке визитка моя была. Я сказал, что просто клиент ее салона.

– Какого салона?

– Художественного. Салон «Виктория» на Малой Дмитровке.

– А фамилия твоей Виктории?

– Карташова.

– Почему ее убили, ты в курсе?

– Не-а. Не пойму я ничего. Может быть, это с салоном и

связано? Антиквариат какой-нибудь хотели пропустить через него? Да мало ли что? Я тут ни при чем.

– А теперь слушай, что я тебе скажу, Хомяк. – Константин закурил вторую сигарету. – Эта Вика была последней твоей пассией. Смирись. Баб для развлекухи тебя никто не лишает. Но с серьезными отношениями ты завязал.

– Я понял, Костик, понял. – Вениамин суетливо поднялся. – Клянусь, больше не буду.

– Притырок, – пробормотал Константин, когда за Хомяковым закрылась дверь. Потом вызвал секретаршу и велел ей найти Шитова.

– Хомяков опять по уши в дерьме, – сообщил он Игорю, когда тот пришел и сел напротив. – Кто-то застрелил его любовницу. Милиции он заявил, что едва знал эту женщину. Проследи, чтобы его заявление было похоже на правду.

Игорь молча кивнул. Ему уже не раз приходилось заниматься хомяковскими грешками, и ничего необычного в сегодняшнем приказе, в сущности, не было.

* * *

Игорь Шитов вышел из офиса одним из последних. Но его рабочий день на этом отнюдь не закончился. Еще планировалось рандеву в баре на Садово-Спасской. Девицу, с которой предстояло встретиться, звали Милой.

– Как я ее узнаю? – задал он вопрос человеку, который

дал этой Миле самые лучшие рекомендации.

– Ее внешние данные подходят вам идеально, – ответил тот.

Значит, она похожа на Вику Карташову. Необходимо хорошо заплатить ей и подробно объяснить задачу.

Бар был приличным, но довольно шумным. Когда Игорь вошел, заявленная на афишке возле входа группа «Карапузы Москвы» исполняла песенку, один из куплетов которой звучал так:

У тебя два глаза,
У тебя два уха.
Я тебя два раза
Ущипнул за брюхо.

Усмехнувшись, Игорь медленно двинулся к барной стойке, которая была облеплена подогретой молодежью. Взглядом он искал миниатюрную брюнетку с короткой стрижкой. Она должна быть чертовски красива, если верить той фотографии, которую отобрали у душки Хомякова.

Брюнетка обнаружилась довольно быстро. Вокруг нее, словно овод, вился мужик в красной рубахе навыпуск. Судя по повадкам, он считал себя парнем не промах. Вместо того чтобы сразу же подойти, Игорь устроился неподалеку и, заказав выпивку, принялся наблюдать. Это была его работа, и он умел делать ее хорошо. «Карапузы» между тем продолжали выводить:

Ты парик снимаешь,
Вынимаешь линзы.
И меня ласкаешь
За кусочек брынзы.

– А ты чё, кого-то ждешь? – развязно спросил мужик в красной рубахе, обводя девицу, которую Игорь идентифицировал как Милу, сальным взором.

– Твое какое дело? – процедила та, не поворачивая головы. – Гуляй в другую сторону.

– А у тебя чё тут, место купленное?

Игорь ненадолго отвлекся, потому что оказавшийся рядом с ним невзрачный тип с короткой рыжей бородой, похожей на шерсть эрделя, беспокойно завозился на своем стуле. После чего достал мобильный и плотно прижал его к уху. Игорь не очень хорошо его слышал, зато неплохо читал по губам.

– Это вы? – спросил мужичонка в трубку. – Объект сейчас в баре на Садово-Спасской. – Он описал местоположение бара и встревоженно переспросил: – Вы уверены, что вам стоит ехать? Ну, хорошо-хорошо, я встречу.

Увидев, что рыжебородый еще пока не ринулся вон из зала, а заказал выпивку, Игорь отвернулся и снова принялся наблюдать за сценкой соблазнения. Ему хотелось знать, как поведет себя девица в нештатной ситуации. «Очень удачно, – подумал он. – Маленький тест на вшивость».

«Карапузы» между тем все не унимались:

Спать всю ночь не буду
И надену тапки.
Без тебя мне худо,
Как ушам без шапки.

– Слушай, ты, жертва экспериментального клонирования, – пробормотала Мила, окидывая привязавшегося мужика обидным взглядом. – Ты мне не нравишься.

– Не страшно. Зато ты мне нравишься, – хмыкнул тот, вероятно, полагая, что он остер на язык.

Игорь делал вид, что лениво оглядывает зал. Вмешаться он решил лишь в том случае, если тип не уймется. «Теперь я понимаю, – мельком подумал он, – почему Хомяков рисковал всем». Если девчонка действительно так похожа на Вику Карташову, эта Вика была просто конфеткой.

– Пе-ре-рыв, дамы и господа! – возвестил солист «Карапузов» и помахал рукой. Публика захлопала и заулюлюкала. – Встретимся снова через полчаса.

– Мои чисто мужские качества не оставят тебя равнодушной, – интимным тоном поведал Миле мужик в красной рубашке. – Кстати, меня зовут Гарик! – сообщил он.

Сообщил, вероятно, излишне громко, потому что обретавшийся неподалеку пьяный молодой человек тут же среагировал и пролепетал заплетающимся языком:

– Гарик – в попе шарик!

– Фу, – сказал опошленный Гарик и снова обратился к своей жертве: – Здесь жуткие нравы! Может быть, нам лучше уйти отсюда? Можно отправиться ко мне – я живу совсем рядом.

– Я тебя по-хорошему предупреждаю: выбери другую женщину, – посоветовала Мила. – Иначе через пятнадцать минут, – она ожидала Игоря как раз через пятнадцать минут, – у тебя будут крупные неприятности.

– Это какие же? – игриво переспросил тот.

– А вот увидишь.

Она встала и направилась к дамской комнате. Игорь продолжал как ни в чем не бывало глотать заказанную выпивку. Гарик не собирался исчезать – уж больно лакомым оказался кусочек.

Мила появилась ровно в девять и заняла место на другом краю барной стойки. Вероятно, она рассчитывала, что Гарик больше не подойдет. Пока он ее еще не увидел.

Рыжебородый тем временем потрусил ко входной двери. Игорь проследил за ним глазами. Через пару минут в бар ворвалась невысокая кругленькая дама со сложной прической на голове. Она кинулась к рыжебородому и, схватив его за грудки, принялась что-то жарко говорить «рот в рот». Тот мотнул головой себе за спину.

Игорь так заинтересовался, что решил выяснить, о чем речь. Он приблизился на расстояние голоса и услышал, как дама горячо шепчет:

– Он наверняка встречается здесь с женщиной! Зачем еще ему ходить в бар, как не для того, чтобы встретиться с женщиной? Сколько мы с ним живем, он постоянно встречается с какими-то женщинами!

– Я не уверен, что он встречается, – промямлил рыжебородый.

– Если я застану его с женщиной, я не знаю, что тогда сделаю!

Услышанного хватило, чтобы Игорь потерял к парочке всякий интерес. Он сменил курс и, больше не задерживаясь, двинулся к Миле. Гарик уже обнаружил ее и снова донимал своими шуточками.

Игорь подошел и встал так, чтобы загородить приставалу от всего зала. Потом неуловимым движением достал из кармана шариковую ручку с массивным колпачком и ткнул ею Гарика в пупок.

– Это пистолет, – тихо произнес он, уставившись ему прямо в глаза. – Ты сию секунду скажешь даме, как ты сожалеешь, что побеспокоил ее.

Гарик изменился в лице.

– Ты все понял правильно, – кивнул Игорь. – Я из тех, кто стреляет после первого предупреждения. Итак?

– Я… – промямлил Гарик, вывернув шею и глядя на Милу. – Я сожалею.

– Она не понимает. – Игорь сделал вид, что прикрывает пистолет полой пиджака. – Подойди к ней и скажи громко,

чтобы все слышали: «Я – полный кретин. Я недостоин дышать тем же воздухом, что и присутствующие здесь люди».

Гарик покрылся испариной, но послушно выполнил задание.

– Я – полный кретин! – заявил он в полный голос. – Я недостоин дышать тем же воздухом, что и присутствующие здесь люди.

Мила прыснула. Игорь даже не повернул головы в ее сторону. Он продолжал подсказывать, а Гарик повторял:

– Я – большая похотливая обезьяна!

Вокруг начали смеяться, и уже через пару минут возле Гарика образовалась группа благодарных зрителей.

– Я – зародыш антиглобализма! – продолжал тот, слизывая пот кончиком языка. – Я – разнузданный сексист.

Никто не заметил, как к зрителям прибились женщина со сложной прической и рыжебородый.

– Боже мой! – Женщина прижала к груди пухлые ручки с ямочками, похожими на следы от горошин. – Что он делает? Он что, сошел с ума?!

– Возможно, – пробормотал рыжебородый. – Вероятно, ему нравится публично унижать себя.

– А я-то, дура, думала, что он бегает на свидания!

Она ринулась к «большой похотливой обезьяне» и, оттолкнув Игоря, обняла ее двумя руками.

– Милый, я так рада, что это шизофрения, а не любовница!

– Плюшечка! – позеленел тот, мигом позабыв про пистолет. – Что ты здесь…

– Я выслеживала тебя, дорогой! Я думала, что ты мне изменяешь.

Гарик издал звук, похожий на карканье вороны, на которую наступили ботинком.

– А теперь мы пойдем домой, выпьем горячего чаю…

Когда Гарика увели и все наконец успокоилось, Мила скосила глаза на Игоря:

– Это с вами у меня назначена встреча?

– Так точно, – усмехнулся тот. – Вы держались молодцом: не орали, не звали на помощь.

– Насколько я понимаю, с вашей стороны это была демонстрация силы? – задала новый вопрос Мила.

– Можно сказать и так.

– Чем вы хотите меня порадовать?

– Откройте сумочку.

Мила открыла сумочку, и Игорь опустил в нее конверт с деньгами.

– Можете полюбопытствовать, – разрешил он.

Мила полюбопытствовала и тотчас же повеселела.

– Говорите, – разрешила она.

Игорь принялся излагать.

– В целом задача мне понятна, – сказала Мила, когда он замолчал. – Остались только детали.

Они принялись обсуждать детали, и в это время на сцену

возвратились «Карапузы» и завозились возле инструментов. Когда полилась музыка, стало ясно, что второе отделение будет лирическим.

– Потанцуем? – предложил Игорь. – Чтобы не выделяться.

Они подошли поближе к сцене и ловко обнялись – ни он, ни она не испытывали ни тени смущения.

– Так, значит, вы дружите с Хомяковым? – Игорь предлагал Миле игру, эдакое проверочное задание. Она охотно вошла в роль.

– Больше чем дружу, – она лукаво подмигнула. – Вы же большой мальчик, понимаете, а?

– Да, Хомяк шикарный мужик. Наверное, возит вас по ресторанам, дорогим отелям…

– Черта с два он меня возит! – возразила Мила без всякого раздражения. – Он ведь женат. Скрывает меня, словно незаконно приобретенную ценность. Квартиру снимает недалеко от «Полежаевской». Там у нас и происходят свидания.

– Значит, на людях вы не показываетесь?

– Нет, но это ничего не меняет. Веня не ревнив. Так что видите, когда он занят, я шикарно провожу время.

– Мила, вы просто чудо, – сказал Игорь. – Жаль, меня жена дома ждет. А то бы я просидел с вами до самого утра.

Когда Игорь покидал бар, его догоняло пение «Карапузов»:

Гриша любит Зину

С голубым начесом,
А я люблю Марину
С перебитым носом.

Игорь открыл дверцу машины и, сев за руль, с облегчением прикрыл глаза. Все – конец службе! На сегодня, естественно. Мила – девушка что надо. При случае она выдержит не только допрос с пристрастием, но даже настоящее свидание с толстощеким любителем внебрачного секса Хомяковым.

* * *

Басов действовал на Анну, как удав на кролика. Когда она долго не видела его, то постепенно остывала. Но как только он появлялся – со своей улыбочкой а-ля само совершенство, в дорогом костюме, с глазами, полными уверенности в том, что его любят, ждут и ценят, – Анна теряла волю к сопротивлению.

Она хранила верность Басову, несмотря на то что он был женат и никогда не расспрашивал ее о том, есть ли у нее еще кто-то. Наверное, был уверен, что нет. Если какой-нибудь мужчина начинал ухаживать за Анной особенно активно, она мгновенно преисполнялась чувством вины.

– Ты снова отшила кавалера? – жестко спрашивала у нее Саша Еланская, которая никогда не стеснялась обсуждать

личные проблемы подруг.

– Я не могу иначе. Мне все время кажется, что я изменяю Басову.

– Как может незамужняя женщина изменить женатому мужику? – кипятилась Женя. – Он тебя замуж не зовет? Не зовет. Ты не обязана перед ним отчитываться.

– Но я его люблю! – возражала Анна.

– Это все и портит.

Ситуация казалась безвыходной. Жена Басова давно и вяло болела, дочь-подросток настороженно следила за отношениями между родителями, которых беззаветно любила. Басов просто не мог, не имел права разрушить хрупкий мир двух этих женщин, ответственность за судьбу которых он на себя взвалил.

Анна взрастила в себе убеждение, что является для Льва своего рода рождественским подарком. Она – его награда за все то трудное, что есть у него в жизни. Она чувствовала, что он искренне восхищен ею. После каждого его отъезда Анна несколько дней ходила больная, но потом все снова возвращалось на круги своя. По крайней мере, у нее было время заниматься собой, а теперь еще и новым бизнесом.

Анна поправила волосы и вошла в зал ресторана. Здесь горел парадный свет, все блистало и было выставлено напоказ, в том числе и публика. Анна подумала, что подобный интерьер очень подходит Льву. Он любил все делать красиво.

Ступив на ковер, она непроизвольно выпрямила спину

и грациозной походкой двинулась вперед. Почти сразу увидела Басова, который махал ей рукой. Его лицо светилось удовольствием. Анна неожиданно подумала, что он не потому так сияет, что рад встрече. Просто ему льстит обладание столь совершенной женщиной. В честь его приезда Анна надела узкое платье с длинными разрезами по бокам, великолепные золотистые волосы падали почти до самого пояса. В ней чувствовался изыск, или, как любил повторять Лев, порода.

– Здравствуй, – негромко, но с большим чувством сказал он, поднимаясь. Взял ее руку и быстро поцеловал. – Ты выглядишь еще лучше, чем мне запомнилось.

– Мы очень давно не виделись. – Анна села, не убирая руки, которую Лев продолжал сжимать теплыми пальцами. – Я думала, ты позвонишь.

На его лицо тут же набежало облачко:

– Ты ведь знаешь, я не могу. Тамара…

– Ш-ш-ш… – тихонько прервала Анна. – Не продолжай. Это я так просто… Соскучилась, понимаешь?

– Конечно, понимаю. Я сам едва дождался чертовой командировки.

Лев был высок и довольно худ, но осанка и блестящие манеры скрадывали дряблость мышц и узкие плечи.

– Я думала, ты как-нибудь вырвешься на выходные.

– Было слишком много поездок.

Анна пригубила вино и, глядя на Льва поверх бокала, с

тоской подумала о том, что он скоро снова исчезнет с горизонта и она останется одна. «Старею я, что ли? – подумала Анна. – Никогда прежде с первой же встречи меня не одолевали мрачные мысли».

– Ты чем-то удручена, – заявил Лев, вглядываясь в ее лицо.

– О-о, да. У нас с девочками неприятности.

Ей ужасно захотелось выложить ему все как на духу. И про Иваницкую, и про Сашку с ее дурацкой слежкой, про убийство, из-за которого к ним в салон приходили из милиции.

– Могу себе представить! – насмешливо сказал Лев. – Пудра кончилась? Или вас обсчитали на сотню баксов?

Анна едва заметно поморщилась:

– Ну, что-то вроде того.

Она сама удивилась, что ей так быстро расхотелось делиться переживаниями. Пожалуй, еще в прошлое свидание – а оно было чертовски давно! – она бы прервала его шуточки и заставила выслушать себя. «Женька права. Он уже немолод, и никогда не женится на мне. Так я и буду срываться на каждое свидание по телефонному звонку. Как дорогая шлюха».

Анна заметила, что незнакомец за соседним столиком не сводит с нее глаз. Довольно привычная ситуация: на нее многие обращают внимание. Она мельком взглянула в том направлении. Совсем молодой, тридцати точно нет. Щурит глаза. И морда ужасно серьезная. Пришел, кстати, не один. Его

спутница сидит к Анне спиной: стрижка каре, голая спина, золотая цепочка на шее. «Господи, да я могу окрутить практически любого мужчину, находящегося в поле зрения. С дамой он или нет. Но никогда не помышляла ни о чем подобном. Из-за Льва».

– Ты не притронулась к ужину, – пробормотал между тем Басов. – Не голодная? Кстати, куда мы поедем – ко мне или к тебе?

– В отель не хочу, – хмурясь, произнесла Анна. – Вообще никуда не хочу.

Она не сразу поняла, что сказала. Зато Лев очень хорошо понял. Он медленно промокнул губы салфеткой и так же медленно положил ее возле тарелки.

– Не хочешь, говоришь? – в его голосе слышалось недоумение. – Ты не заболела?

– Со мной все в порядке.

На Анну неожиданно напала какая-то отчаянная бесшабашность. Она смело поглядела в глаза своему визави и легко произнесла:

– Я не хочу с тобой спать.

– Сегодня или всегда? – спокойно уточнил Лев.

– Все превратилось в рутину. Ты звонишь, я приезжаю. Мы ужинаем, потом уединяемся, чтобы заняться любовью…

– Все мужчины и женщины делают именно так, – криво ухмыльнулся ее любовник. – Скажи лучше правду: ты нашла кого-то другого?

– Еще не нашла, но мне это раз плюнуть.

Лев моргнул:

– До меня только сейчас начинает доходить. Ты что, меня бросаешь?

– Кажется, да, – пробормотала Анна.

– Кажется?

– Поверь, что я к этому не готовилась заранее. Просто вошла, увидела тебя…

– Черт побери! – Лицо Басова исказила гримаса злости. – Это так не делается, дорогуша. Могла бы сначала переспать со мной, а потом уже отваливать. Испортила мне целых четыре дня свободы. Что мне теперь, проститутку искать?

Анна непроизвольно отшатнулась, но тут же взяла себя в руки и с усмешкой ответила:

– Зачем же искать? В Москве предложение намного превышает спрос. А если ты совсем уж неопытный, я дам тебе бесплатную газету с объявлениями. Украинские девки тебя задешево утешат. Или тебя возбуждает только бесплатный секс?

Пока она говорила, Лев смотрел на нее, кривя губы. Но в конце концов справился с собой.

– Извини, – сказал он примирительным тоном. – Я повел себя грубо. Это просто шок.

Анна кивнула:

– Понимаю.

Незнакомец за столиком напротив снова бросил взгляд в

ее сторону и столкнулся с насмешливыми глазами. Совершенно неожиданно улыбнулся ей. «Ну совсем молодой», – подумала та и, подхватив сумочку, легко поднялась. Лев тоже поднялся.

– Подожди-подожди, – нахмурился он. – Ты в самом деле собираешься вот так вот просто взять и уйти?

– Разумеется.

– Может быть, все-таки передумаешь?

– Если я когда и передумаю, то мне некуда будет тебе позвонить. Ты слишком сильно законспирирован.

Анна пошевелила пальцами в шутливом прощании и, отвернувшись, направилась к выходу. Чувствовала она себя ужасно странно. Сердце ее устало, но голова была легкой.

Господи, она только что отшила Басова! Ни с того ни с сего. И что это на нее нашло? Какой-то вихрь внутри, странный порыв – она произносит несколько фраз… и все. Конец. Это так удивительно! Были отношения, страдания, ожидание, а потом она произнесла несколько фраз – и все. Конец.

На улице Анна остановилась и глубоко вздохнула, чтобы освободиться от напряжения. Еще только начинало смеркаться, но уже стало прохладно. Анна решила прогуляться, чтобы немного прийти в себя. Но не успела отойти и сотни шагов от ресторана, как кто-то тронул ее за плечо.

– Можно я составлю вам компанию?

Она обернулась и увидела того самого парня из-за столика напротив, который улыбнулся ей перед уходом из ресторана.

– Приготовьтесь к потрясению, – сказала Анна, на которую сегодня явно напал стих. – Мне тридцать четыре года.

– Как вы можете думать о своих преклонных годах в такой вечер? – усмехнулся незнакомец.

Анна посмотрела на него повнимательнее. Больше двадцати пяти никак не дашь. Однако видно, что у него тренированное тело, что он силен и плюс ко всему на голову выше ее. Лицо изначально простецкое, но умные глаза все меняют. Так пусть прогуляется с ней, раз он такой приятный и ему этого хочется.

– Я только что разорвала давние отношения, – сообщила она, обнимая себя руками за плечи.

– А зачем?

– Сама не знаю.

– Отношения должны служить народу. А не наоборот. Кстати, меня зовут Денис. А вас?

– Анна.

– Это как-то уж… бр-р… холодно. Можно, я буду звать вас Аннушкой?

– А я вас Дениской.

– Тогда Анютой.

– А я вас… Господи, как вас еще можно назвать? Имя у вас какое-то неинтересное.

– Ну, спасибо.

– А сколько вам лет? – не унималась Анна.

– Есть разница? – поинтересовался Денис.

– Конечно. Как только вы скажете правду, я тотчас же почувствую себя старухой.

– Тогда я совру.

Они спустились к Большому театру и остановились в сквере возле скамейки.

– Вы курите? – спросил Денис.

– Нет.

– Не возражаете, если я закурю?

– Курите на здоровье.

– Что такое здоровье? Миг между посещениями врачей. Не успеваешь этим мигом насладиться.

– Господи, мне попался философ! – Анна закрыла глаза и сделала еще несколько глубоких вдохов.

– Начинаете переживать расставание? – спросил Денис, затягиваясь. – Может быть, сходим в какой-нибудь другой ресторан, чтобы сбить впечатление?

– Не хочу, – покачала головой Анна. – Сейчас вы докурите, и я поеду домой.

– Вас кто-то ждет? – спросил Денис, щуря на нее свои голубые глаза.

Анна усмехнулась и посмотрела на него внимательнее. Короткая светлая челка, стоит, покусывает губу, ни тени наглости, но и ни тени неловкости. Простой, но не дурак. Умный, но не хитрый. Хороший. Только ужасно молодой. Она не стала сообщать ему, что у нее нет ни детей, ни мужа. Для него это прозвучало бы довольно привлекательно. Вместо

этого Анна спросила:

– Денис, и все-таки – вам сколько лет?

– Достаточно, чтобы ваши тридцать четыре меня не испугали, – мгновенно ответил он, как будто ждал подобного вопроса.

Анна рассмеялась, раскинула руки и покружилась на месте. Она, такая респектабельная, у которой туча серьезных знакомых, а все дни расписаны под завязку, стоит в сквере с каким-то почти что подростком, который явно положил на нее глаз. Уму непостижимо!

– Чем же вы занимаетесь? – задала она новый вопрос.

Денис, почувствовав, что на самом деле ей совсем не любопытно, коротко ответил:

– Я учитель.

– Ой, совсем не похож.

– Почему вы не носите обручальное кольцо? – быстро спросил Денис.

Анна вытянула вперед руки:

– Вообще не люблю кольца. Видите – никаких не ношу.

– Одно изящное кольцо вам бы подошло.

Анна пожала плечами, потом поежилась:

– Я замерзла. Поймаете мне машину?

– Может быть, прогуляемся еще немного? – предложил Денис. – Хотя бы пятнадцать минут.

– Почему именно пятнадцать? – вскинула брови Анна.

– Хватит времени вернуться ко входу в ресторан. Там моя

машина. И я с удовольствием отвезу вас домой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.